

Баскетбольный мяч глухо и ритмично ударялся о паркет, и каждый этот звук отдавался в натянутых, словно струны, нервах Чи Чэна.

Он притаился в углу первого ряда трибун, прислонившись спиной к холодной стене. Его взгляд, пронзая шум стадиона, был прикован к фигуре в красной майке под седьмым номером.

Этот товарищеский матч в Технологическом университете привлек немало зрителей, и все из-за У Совэй. Тот носился по площадке, словно пылающее пламя: прыгал, сталкивался с соперниками, бежал, не зная усталости. Пот пропитал его волосы, несколько прядей прилипли к высокому чистому лбу и метались из стороны в сторону при каждом резком движении.

Приняв пас, он ловким финтом обвел защитника, оттолкнулся от пола и взмыл в воздух. Его рука описала в полете мощную, стремительную дугу.

Грохот! Мяч с яростью вонзился в кольцо.

В этот момент раздался свисток — перерыв.

Хорош! Совэй, ты просто зверь! — по трибунам пронеслись восторженные крики и свист, среди которых отчетливо выделялись возбужденные визги нескольких омег.

Пальцы Чи Чэна, лежавшие на коленях, непроизвольно сжались, впиваясь ногтями в ладони до острой боли. Он наблюдал, как У Совэй приземлился, как его тут же окружили товарищи по команде, хлопая по плечам и обмениваясь радостными возгласами. Он видел, как к нему, краснея, подбежала хорошенькая омега в форме чирлидерши, протягивая бутылку воды и чистое полотенце.

У Совэй широко ухмыльнулся, сверкнув ровными белыми зубами. Он небрежно взял полотенце, вытер пот, а затем открутил крышку бутылки и сделал несколько жадных глотков. Его кадык при каждом движении ходил вверх-вниз, очерчивая на солнце невероятно сексуальную линию. Он что-то сказал девушке, и та, прикрыв рот рукой, залилась смехом.

Густой, агрессивный аромат кедра бесконтрольно вырвался из Чи Чэна. Холодный, резкий, словно ледяной ветер в разгар зимы, он в одно мгновение подавил все остальные феромоны на площадке. Студенты, сидевшие поблизости, вздрогнули, словно от укола невидимых игл, и принялись растерянно озираться по сторонам, не понимая, что происходит.

Чи Чэн тут же осознал, что потерял контроль. Он глубоко вдохнул, заставляя себя подавить вырвавшиеся феромоны, но тьма в его глазах стала лишь гуще. Он смотрел на то, как У Совэй общается с омегой, и в душе у него все сжималось от ядовитой ревности — чувства настолько сильного и чуждого, что оно, словно ядовитый плющ, оплетало его сердце, с каждым мигмом затягиваясь все туже. Во рту у него появился отчетливый привкус железа.

У Совэй тряхнул мокрыми волосами, отказался от воды, предложенной кем-то из команды, и лениво обвел взглядом трибуны. На долю секунды его глаза задержались на темном углу — так быстро, что можно было принять это за игру воображения. А затем он зашагал прямо туда, где сидел Чи Чэн.

Тело Чи Чэна мгновенно напряглось, кровь, казалось, застыла в жилах. Он смотрел, как У Совэй — в серых шортах, открывающих крепкие икры, излучающий энергию и солнечный запах цитруса — приближается шаг за шагом. Каждый его шаг отдавался в сердце Чи Чэна.

Тень осталась позади, и лицо У Совэя — красивое, дерзкое, покрасневшее от нагрузки — оказалось на свету. Капли пота скатывались по его подбородку и падали на ключицы.

Эй, приятель, — У Совэй бесцеремонно опустился на свободное место рядом с ним.

Волна агрессивного запаха цитруса и пота ударила Чи Чэна в нос, ошеломляя чувства. У Совэй повернулся к нему, широко улыбаясь, его глаза сияли. Он не стеснясь разглядывал лицо Чи Чэна, а затем перевел взгляд на начатую бутылку воды у его ног.

Вода есть? Только закончил, пить хочу — жуть. Одолжишь глоток?

Кадык Чи Чэна судорожно дернулся. Он почти перестал дышать, не в силах отвести взгляд от влажных, слегка приоткрытых губ У Совэя, которые из-за нагрузки стали особенно яркими и полными. В голове была пустота, все внимание поглотило это лицо, эти глаза.

Он механически взял бутылку и протянул её, голос прозвучал хрипло:

Я уже пил из неё.

Спасибо, брат! Спасает! — У Совэй небрежно ухмыльнулся и протянул руку.

Его пальцы, горячие после игры, неизбежно коснулись тыльной стороны ладони Чи Чэна. Этот контакт прошел по позвоночнику Чи Чэна, словно слабый электрический разряд, заставив его пальцы едва заметно дрогнуть.

У Совэй открутил крышку и запрокинул голову. Прозрачная вода вливалась в его рот, кадык ритмично двигался при каждом глотке. Пот стекал по изящной линии шеи и исчезал под воротом футболки. Чи Чэн с жадностью следил за каждой каплей, глядя, как тот пьет его воду, как его влажные губы отрываются от бутылки, как он небрежно вытирает рот тыльной стороной ладони.

По всем законам, феромоны двух альф должны были вызвать яростное отторжение, но в случае с У Совэем это словно не работало. Он вел себя так естественно, будто делился водой с обычным другом-бетой. Только Чи Чэн знал, что инстинкты альфы внутри него взвыли от

опасности, как только тот приблизился, но были подавлены другим, более сильным и параноидальным чувством.

Он отчетливо чувствовал, как агрессивный цитрусовый аромат У Совэя сталкивается с его собственным холодным кедровым запахом, сплетаясь в воздухе.

Черт... — пронеслось в голове у У Совэя, хотя его лицо по-прежнему выражало лишь дружелюбие.

Он сжимал бутылку, которая все еще хранила тепло Чи Чэна и остатки его кедрового запаха, так сильно, что костяшки пальцев побелели.

Этот ублюдок! Сидит рядом, а взгляд, мать его, куда-то в сторону пускает?!

У Совэй боковым зрением заметил, как Чи Чэн на мгновение выпал из реальности, уставившись пустым взглядом на площадку, словно его, У Совэя, рядом вообще не было. Гнев вспыхнул мгновенно, перехватывая дыхание.

И это после того, как он, заметив в тени на трибунах этот до боли знакомый силуэт, чуть не выплюнул сердце! Опять этот сталкер появился!

Какой раз уже? Он делал вид, что не видит его, изо всех сил старался не смотреть в ту сторону, но рука дрогнула, и он едва не смазал бросок! Урод!

У Совэй допил воду, но ледяная жидкость не остудила его ярость. Вода отдавала холодным кедром Чи Чэна, этот запах нагло проникал в его ноздри, смешиваясь с его собственным — словно лед и пламя, отчего железы на затылке начинали ныть.

Феромоны двух альф должны были взорваться при встрече, но запах этого пса Чи Чэна для него... Черт, почему, кроме инстинктивного отторжения, в нем было что-то еще? Эта мысль сделала У Совэя еще более раздражительным.

Прошло две недели. Две недели с тех пор, как он очнулся в этом чертовом АВО-мире, сохранив все свои воспоминания и всю свою обиду.

<http://bllate.org/book/19432/1903474>